

О попытках Турции примирить Азербайджан с Арменией

Комментарий Центра АРВАК, 20.12.2024

Процесс подписания мирного договора между РА и АзР затягивается и, исходя из имеющейся в открытом доступе скудной информации о ходе переговоров, сейчас трудно говорить о сроках их заключительного этапа, если он состоится вообще. Каждая из сторон продолжает настаивать на том, что готова к подписанию соглашения, при этом утверждая, что процесс тормозит оппонент. При этом, официальный Ереван более лаконичен относительно остающихся несогласованными последних пунктов проекта договора, тогда как Баку предпочитает прямо озвучивать проблемные пункты, соглашение по которым не достигнуто, якобы, из-за неконструктивной позиции Армении.

Так, 06.12.2024, выступая на 31-м заседании Совета министров ИД ОБСЕ на Мальте, глава внешнеполитического ведомства РА Арарат Мирзоян заявил, что стороны согласовали Преамбулу и 15 из 17 статей проекта соглашения. Мирзоян не сказал этого прямо, но дал понять, что именно Азербайджан должен проявить волю и устранить последние препятствия, чтобы договор был *«заключен и подписан быстро»*. При этом, министр ИД РА не уточнил, о каких именно несогласованных пунктах идет речь. В ответ на это 12.12.2024 глава МИД АзР Джейхун Байрамов заявил, что процесс затягивается именно по вине Еревана. Байрамов подтвердил, что из 17 пунктов проекта договора несогласованными остались только два, и в очередной раз огласил требование к Армении по изменению Конституции, в Преамбуле которой, якобы, содержатся территориальные претензии к Азербайджану. Согласно Байрамову, без пересмотра Конституции РА, мир и добрососедство между двумя республиками будет невозможно установить.

Фактически, министр ИД АзР, говоря о двух нерешенных пунктах, тем самым, подтвердил слова А. Мирзояна. Однако Ильхам Алиев в недавнем интервью Дмитрию Киселеву, показанному 17.12.2024 одним из российских телеканалов, огласил собственную версию несогласованных статей. В его редакции речь идет о взаимном отказе сторон от подачи исков друг против друга в международные судебные инстанции, о дальнейшей судьбе международных наблюдательских миссий на армяно-азербайджанской границе, роспуске Минской Группы (МГ) ОБСЕ и о требовании конституционных изменений в РА.

Таким образом, если верить азербайджанскому лидеру, несогласованных пунктов составляет 4, а не 2, как сказал А. Мирзоян и как подтвердил его слова Дж. Байрамов. В Азербайджане не могут не понимать, что увеличение предусловий и максималистский подход Баку по озвученным выше пунктам заводит переговоры в тупик. Именно поэтому, многие эксперты, анализирующие ход переговоров, высказывают мнение о том, что Баку с помощью этих требований намеренно затягивает подписание мирного договора, выжидая удобный момент, когда динамично меняющаяся региональная и мировая обстановка позволит ему силой решить вопрос т. н. *«Зангезурского коридора»*.

Вместе с тем, несогласованная с министром ИД АзР Дж. Байрамовым риторика И. Алиева может свидетельствовать о том, что азербайджанский президент пока не может

определился с окончательными запросами по переговорам с Арменией. А это – признак давления на него, с целью заставить отказаться от ряда требований в переговорном контексте, исполнение которых и вправду крайне проблематично для Н. Пашиняна и его команды. Заинтересованной стороной в таком сценарии послабления азербайджанской позиции, как ни парадоксально, может являться Турция – страна, объективно обладающая наиболее сильным влиянием на Азербайджан.

Принято считать, у Анкары и Баку нет существенных разногласий по вопросам региональной и мировой повестки. Руководители двух «братских стран» и их высокопоставленные чиновники стараются демонстративно подчеркнуть это обстоятельство, настаивая, что их интересы всегда совпадают, а позиции согласовываются. В контексте армяно-азербайджанского конфликта Турция официально заявляла, что рассматривает турецко-армянские отношения в привязке к отношениями Баку с Ереваном, а следовательно – «армянская политика» Анкары, якобы, не может строиться без первоочередного учета азербайджанских интересов.

Однако данное убеждение представляется ошибочным.

Если в фокусе Баку на первом плане «армянский вопрос» и возникшие посредством его «выгодного» разрешения перспективы утвердить свои лидирующие военно-политические и экономические позиции в субрегионе, то Анкара одновременно играет на нескольких «шахматных досках» (Африка, Ближний Восток, Европа, Греческая повестка, Южный Кавказ, Центральная Азия, РФ и т. д.), и все они для нее органично переплетены в единую концепцию по выводу своего веса и влияния на новый геополитический уровень. Поэтому она не может позволить себе рассматривать южнокавказскую повестку и, в частности, «армянский вопрос», в отрыве от глобального контекста своей внешней политики. А под этим углом многие вопросы, представляющие для «братского и союзного Азербайджана» «экзистенциальную важность», могут рассматриваться Анкарой в качестве «местечковых» проблем, не представляющих существенного значения для ее глобальных планов, либо зачастую идущих им вразрез. В подобных же случаях, официальная риторика о приоритетном соблюдении азербайджанских интересов представляется не совсем правдоподобной.

Попытки изменения Турцией азербайджанского видения «армянского вопроса» очевидны, поскольку Анкару на данный момент может интересовать не столько унижительная капитуляция РА, чего откровенно хочет Баку, а возможность «мирного», но, вместе с тем, всеобъемлющего перетягивания Еревана в свою геополитическую орбиту без возбуждения страхов армянского общества и элит и без видимого ущемления их достоинства. Для Турции это важно, поскольку максимализм Азербайджана в попытках окончательно «добить» Армению, чреват угрозой смены власти в Ереване, изменением внешнеполитической ориентации страны, интенсивным восстановлением подорванных за последние годы армяно-российских военно-политических отношений. Данный сценарий представляется крайне нежелательным для Анкары, поскольку, ударит по ее южнокавказской, центральноазиатской и иранской «партиям» и приведет к фиаско ее экспансионистской политики на Востоке, поддерживаемой западными центрами. На

фоне последних событий в Сирии эта проблема сейчас актуальна для Анкары, поскольку там опасаются, что «обойденные» в сирийской партии РФ и ИРИ поспешат отыгаться на Южном Кавказе, инициировав смещение власти Н. Пашиняна. Триггером таких действий могут послужить затянувшиеся «мирные переговоры» Ереван–Баку, фактическая безрезультатность которых подтачивают и без того слабые позиции Н. Пашиняна. В Анкаре, очевидно, хорошо понимают, что максимализм азербайджанских требований, мешающий Пашиняну «крепко встать на ноги», может довести до ситуации, когда в РА к власти придут «реваништы» и сведут на «нет» скрупулезно проводимую Анкарой стратегию по мирному «выдавливанию» из РА российских баз и по окончательной дерусификации Южного Кавказа.

Предположим, что в вышеуказанном свете силовой захват т. н. «Зангезурского коридора» для Анкары сейчас едва ли актуален, как и ожидание от Еревана нужного референдума по Конституции, который, судя по предварительным опросам, изначально обречен на провал. Принуждение Армении силой и шантажом к действиям, которые на самом деле могут возыметь обратный эффект, контрпродуктивно для интересов прежде всего Турции. Иное дело, предоставить действующим властям РА возможности преподнести своему обществу подписанный «Мирный договор» в качестве «большого успеха» и дать возможность «мягкой силе» Анкары окончательно растворить армянскую субъектность в турецкой орбите.

Возможно, что с точки зрения турецких интересов политика Еревана уже предоставляет выгодные стартовые позиции для такой программы. Это касается и осложнения армяно-российских отношений, и признания территориальной целостности АзР, и отказа от активной политики по международному признанию Геноцида армян, и готовности открыть границы с Турцией, и согласия на режим упрощенного турецко-азербайджанского транзита через Сюник. Даже в условиях отсутствия формальных притязаний на суверенитет Армении, вышеперечисленного может быть достаточно для осуществления «мягкой» турецкой экспансии, которая в обозримой перспективе может превратить южнокавказскую республику в сателлита Турции.

По всей видимости, Анкара уже очертила тонкую грань нынешних требований к Еревану, переход за которую может обрушить многосложную турецкую игру на Южном Кавказе. В этом свете, завышенные требования Баку, во многом обусловленные личными амбициями И. Алиева, но не реальными азербайджанскими интересами, а также ревизия Азербайджаном турецко-армянских контактов не могут не раздражать Анкару. Поэтому на непубличном уровне Анкара будет всячески пытаться оказывать давление на Азербайджан с целью прекратить «парад новых требований» к Еревану. Анкаре нужно замирение Азербайджана с Арменией, от которого зависит очень многое в ее глобальной стратегии и в партиях на всех без исключения «шахматных досках», и в последнее время она участила свои заявления о необходимости спешно заключить армяно-азербайджанский «мирный договор». 18.10.2024 об этом высказался министр ИД Турции Х. Фидан на встрече с коллегами из ИРИ, РФ, АзР и РА в рамках «Платформы 3+3» в Стамбуле. Он также подчеркнул, что турецко-армянские отношения также находятся в прямой зависимости от этого договора. Вслед за тем, 26.11.2024 о необходимости быстрого заключения соглашения

высказался министр обороны Турции Я. Гюлер, выступая в парламенте страны во время обсуждения бюджета МО на 2025 год. После этого, 06.12.2024 Совбез Турции по итогам заседания в Анкаре заявил о своих *«ожиданиях и пожеланиях, чтобы позитивные сдвиги в переговорах между Азербайджаном и Арменией привели к заключению мирного договора»* и отметил, что *«прочный мир отвечает интересам всех сторон в регионе»*. Наконец, 14.12.2024 опять же министр обороны Турции Я. Гюлер во время очередного выступления в парламенте призвал Азербайджан и Армению установить *«прочный мир на Южном Кавказе»*.

Примечательно, что ни в одном из этих заявлений турецкие официальные лица отдельно не упомянули Армению в качестве основного адресата своих призывов и сторону, несущую главную ответственность за успешный исход переговоров. Тогда как прежде турецкие политики и военные упрекали и угрожали именно Еревану за нежелание вести себя *«конструктивно»* и соглашаться на *«справедливые азербайджанские условия»*. Очевидно, что последние заявления могут относиться именно к азербайджанской стороне, и Анкара, по понятным причинам, не хочет публично озвучивать свои претензии к Баку. Показательно также, что возросшая интенсивность этих заявлений по времени совпала с последними событиями в Сирии, где Турция, несмотря на свой первичный геополитический успех, оказалась перед дилеммой масштабного вовлечения в проблематичные военно-политические процессы в этой стране – процессы, исход которых трудно прогнозировать в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В условиях, когда *«сирийская партия»* может отнять у Анкары время, ресурсы и внимание, последней крайне невыгодно иметь на своих рубежах нерешенную армяно-азербайджанскую проблематику, которая может быстро приобрести иную, нежели сейчас, логику развития. Не известно, как себя поведут РФ с ИРИ и, наконец, не совсем понятно, какую позицию после своей инаугурации займет в отношении Южного Кавказа эксцентричный Дональд Трамп.

Тем самым, следует констатировать высокую вероятность того, что Анкара оказывает давление на Баку с целью завершения последнего переговорного этапа. Исходя из новой данности, Азербайджан мог вынужденно снять с переговорной повестки, как минимум, вопрос об армянском конституционном референдуме и дополнительные требования по *«Зангезурскому коридору»*, поскольку они тормозят и заводят в тупик весь процесс урегулирования и мешают геополитическим комбинациям Анкары в регионе. Возможно, именно поэтому оценки и цифры И. Алиева и Дж. Байрамова относительно несогласованных переговорных пунктов так разнятся.

Возможно, И. Алиев в практическом плане уже уступил требованиям Анкары, однако в своей риторике, направленной российскую аудиторию, пытается показать, что стороны еще очень далеки от заключительного этапа урегулирования. Не будем исключать и возможность того, что в обмен на такие уступки Баку Анкара могла согласиться на некоторые уступки ему, в числе которых – помпезное открытие 12.12.2024 в Измире первого зарубежного офиса т. н. *«общины Западного Азербайджана»*. Тем самым, Азербайджану было дано согласие на вовлечение Турции в эту долгосрочную игру по изменению демографического облика Армении в пост-переговорный период.